

Дин Юань завершил разговор, открыл два переименованных файла и вывел их на экран центра управления. На снимке А была запечатлена старая ива с узловатыми ветвями — ничего примечательного. На снимке Б, у корней того же дерева, виднелось углубление диаметром около двадцати сантиметров.

Эти фотографии прислала Цзи Юньду всего несколько минут назад.

Учитывая её последующую просьбу, Дин Юань решил ещё раз проверить подлинность снимков.

Он навел курсор на кору дерева на снимке А и быстро прокрутил колесико мыши, увеличивая изображение: на грубой поверхности коры отчетливо проступили глубокие борозды, среди которых выделялась одна неестественная царапина.

Проделав то же самое со снимком Б, он сместил фокус с углубления в земле: рядом с ним, наполовину зарытый в почву, прятался крошечный осколок пули. Он привычно загрузил данные в аналитическую систему, выделив область с царапиной и обломком.

— Проведи повторное моделирование траектории.

— Система Восток к вашим услугам, — раздался электронный голос, прежде звучавший в телефоне Цзи Юньду. — Загрузка образцов А и Б завершена... Модель построена. Осколок не соответствует характеристикам существующих легких огнестрельных боеприпасов. Предварительно: начальная скорость пули превышает 1500 м/с. В стандартных базах данных аналогичные показатели отсутствуют. Запрашиваю авторизацию для доступа к закрытым данным.

Начальная скорость более 1500 метров в секунду. Средняя скорость полета пуль калибра 12,7 миллиметра, используемых в современных снайперских винтовках, составляет около 820 м/с, и даже у лучших образцов, вроде патронов Лапуа Магнум, этот показатель не превышает 914 м/с.

Характеристики, значительно превосходящие возможности любого известного оружия... Похоже, дело действительно серьезное.

Взгляд Дин Юаня помрачнел, но голос остался спокойным:

— Продолжай сравнение.

Спустя мгновение система Восток вывела на экран досье под номером R89. Бумага пожелтела от времени — этот документ был создан еще до эпохи цифровизации. В левом верхнем углу обложки из грубого картона каллиграфическим почерком, чернилами цвета синей ночи, были выведены две буквы: ВР. Это было сокращенное название проекта Бронза.

— Досье R89, совпадение данных 70 процентов. Следы активности тех, кто пытается восстановить проект Бронза, подтверждены. Рекомендую перевести товарища Цзи Жаня с разведывательного режима на боевой и наделить его полными полномочиями. Рекомендую повысить уровень допуска к заданию... — система вновь пришла к тому же выводу.

Документы R89 лежали прямо перед ним.

Дин Юань уже читал их раньше. Тогда он счел их беспорядочным набором цифр, не имеющим никакой ценности из-за нехватки информации. Но сейчас, глядя на эти записи, он чувствовал, как каждая цифра оживает и стучит прямо в сердце: если это действительно результаты испытаний какого-то неизвестного оружия...

Сравнив их с данными, полученными при моделировании осколка из снимка, он понял, что они во многом совпадают.

Однако немногочисленные символы в тексте оставались такими же непонятными, как древние письмена.

Главная проблема заключалась в том, что архив R89 датировался 1950 годом.

В те времена, когда страна только восстанавливалась из руин, группа людей с неизвестными биографиями уже создала оружие, значительно опередившее современные технологии, причём ещё до начала помощи со стороны советских специалистов.

Секретный эксперимент полувековой давности, до которого до сих пор не удалось дотянуться.

Если бы не невозможность расшифровать записи, эти документы вызвали бы настоящий переполох ещё шестьдесят лет назад.

Дин Юань отложил папку R89. Он не стал садиться на диван, чтобы расслабиться, а застыл с прямой, как струна, спиной. Налив себе стакан ледяной воды, он вспомнил о неудаче прошлых лет: когда он только пришел в институт, он вместе с доктором Су Хаюэ, бывшим главой комитета и его наставницей, пытался расшифровать эти тексты.

Проект расшифровки был запущен как секретное исследование S-класса, но его результаты так и не были обнаружены.

По правде говоря, они потерпели полное фиаско — проект, в который были вложены колоссальные средства, пришлось свернуть по ряду причин.

Эти символы не принадлежали к алфавитным системам, они были ближе к древнекитайским иероглифам, но включали в себя совершенно иные знаки и грамматические структуры. Даже лучшие эксперты по древним языкам, специалисты по письменности малых народностей и

даже старые даосы, приглашенные в качестве консультантов, не смогли выявить закономерности. Пришлось всё оставить как есть.

Теперь, когда Су Хаюэ ушла в отставку, а он занял пост директора, Дин Юань знал о Бронзе гораздо больше: этих людей можно было назвать не столько врагами госбезопасности, сколько... вытесненными предшественниками.

Управление научно-технических разработок было создано позже, а его предшественник — военная база — был полностью сформирован в первые годы существования страны. Однако из-за политических разногласий коллектив раскололся на враждующие группировки, которые скрывали результаты своих работ друг от друга. Бронза была одной из таких групп.

Накопленные противоречия привели к внутреннему конфликту, в результате которого руководство базы сменилось.

Группа Бронза обладала поразительным чутьем: они покинули базу, уничтожив все важные документы. Лишь немногим противникам удалось выкрасть крупницы информации. Позже эти данные были внесены в реестр R, что и стало основой для исследований Су Хаюэ.

Дин Юань помрачнел: прошло более шестидесяти лет, а эти люди до сих пор живы. Они не только не были искоренены, но в последние годы начали проявлять признаки активности.

Их противники использовали слишком продвинутое оружие, неудивительно, что Цзи Жань выдвинул такие требования.

— Восток, подними материалы по объекту Куньлунь.

Информации было мало, и она лишь еще больше запутала Дин Юаня.

Первым документом, касающимся Куньлуня, был договор: некий Бо Си одолжил этот предмет у Цзи Юньду сроком на сто лет с условием возврата. О базе в документе не упоминалось, по-видимому, она попала туда позже.

Рядом стояла официальная печать. Оттиск на тонкой бумаге выглядел тяжелым и древним, веяло от него мрачной атмосферой конца династии Цин.

Позже был составлен запрос о национализации Куньлуня, но неизвестно, был ли он отправлен или отклонен высшим руководством. Запрос подал директор, предшественник Су Хаюэ, в год своей отставки.

— Восток, что такое Куньлунь?

Экран вспыхнул, система задумалась, но в итоге осталась пустой.

Ему придется отправиться на склад самому. Все склады находились на самом нижнем уровне Объекта и состояли из оригинальных построек военной базы. Там была своя система энергоснабжения, полностью изолированная от остального института.

Склад был завален пылью и черными корпусами механизмов, среди которых было трудно пройти. Не зная, что это за оборудование, он долго искал и наконец нашел одну серую кнопку. Увидев её, Дин Юань выдвинул гипотезу: возможно, кнопка управляет магнитным полем, которое удерживает так называемый Куньлунь — хотя это и звучало как нелепая сказка.

Надо будет при случае спросить об этом у наставницы.

Дин Юань нажал кнопку. Глубоко вздохнув, он достал из кармана сигареты и отправил сообщение Цзи Юньду.

Над рекой Тоцзян снова моросил дождь.

Но затяжная непогода, казалось, не мешала удаче: в деле об убийстве наметился прогресс.

Догадка насчет чана подтвердилась: после поднятия со дна удалось найти крупные фрагменты керамики, из которых можно было собрать целый чан. Звук падения, упомянутый в протоколах, получил свое косвенное подтверждение.

Однако этот успех лишь добавил загадок: в воду мог упасть как труп, так и чан с соленьями. Вероятность последнего была даже выше. Время, когда преступник избавился от тела, стало окончательно неясным.

Е Юйчу шла по коридору больницы, прокручивая в голове детали допроса. Формально капитан Лу дал ей выходной, но когда идет такое серьезное дело, никто не может позволить себе расслабиться. К тому же утром в управление позвонили люди, желающие опознать жертву, и Е Юйчу взяла эту задачу на себя. Человек еще не пришел, и она не спеша направилась в морг.

Улики крутились в её голове: глубокая ночь, труп, туристы, странный звук.

Как падение чана связано с преступлением?

Если на другом берегу кто-то был и столкнул чан, чтобы создать шум, какова была его цель? Заставить людей на том берегу найти тело?

Почему он не сообщил в полицию сам?

Если он преступник, то зачем ему привлекать внимание к месту, где спрятано тело?

Или это была случайность?

Если чан не столкнули, а задели — это можно было бы объяснить. Но тяжелый огромный чан не так-то просто сдвинуть с места...

Несмотря на новую улику, прогресса почти не было. Старые вопросы оставались без ответов: во-первых, грубые короткие волосы в ране; во-вторых, звон колокольчика из показаний; в-третьих, все предположения могли быть опровергнуты, так как свидетель утверждал, что на другом берегу никого не было!

Е Юйчу закрыла глаза. Тяжелые мысли давили на неё.

— Офицер Е, ждете отчет? — к ней подошел помощник доктора Чжао, Сяо Ван, и с улыбкой окликнул её.

— Да, — кивнула Е Юйчу. — В управлении очень заинтересовались теми двумя волосками, надеемся, это важная зацепка.

Сяо Ван горько усмехнулся:

— Это действительно странно, доктор Чжао тоже ломает голову. Но вы так настаивали, что нам пришлось поторопиться. Мы смогли установить только то, что это человеческие волосы. А вот чьи именно — анализ не показал.

Е Юйчу понимающе кивнула.

— Доктор Чжао сказал, что рана очень глубокая, и мышцы внутри были пропитаны кровью. Анализ показал, что группа крови отличается от крови жертвы.

— Отличается? — глаза Е Юйчу загорелись. Это была важная находка.

— Да. Хоть оружие убийства не нашли, скорее всего, на ноже уже была чья-то кровь. Преступник не успел его очистить и сразу совершил новое убийство.

Е Юйчу не стала отвечать, погрузившись в раздумья.

Сяо Ван спросил:

— Говорят, сегодня кто-то должен опознать жертву? Почему они еще не пришли с вами?

— Да, пока никого. Договорились на четыре, осталось еще полчаса.

Сяо Ван преувеличенно вздохнул:

— Если это действительно родственники, может, стоит спросить их, не было ли у них конфликтов с работниками парикмахерских?

Е Юйчу опешила, а потом невольно улыбнулась:

— Почему ты так решил?

— Я каждый день делаю вскрытия, но редко когда убийца оставляет после себя обрывки волос, — он был жизнерадостным парнем и смущенно рассмеялся. — Просто предположил.

Они продолжали болтать, как вдруг погас свет. Сяо Ван удивленно воскликнул:

— Отключили электричество?

Мрачный дневной свет хлынул в коридор.

Дзинь-дзинь...

Е Юйчу показалось, что звук колокольчика режет слух, он звенел где-то вдалеке, не переставая. Она огляделась — вокруг бегали врачи и медсестры, но никаких колокольчиков не было. Звук становился все громче. Е Юйчу посмотрела на Сяо Вана:

— Ты слышишь?

— Что? — не понял он.

— Что-то звенит.

Сяо Ван покачал головой.

Она нахмурилась, решив, что у неё слуховые галлюцинации, но звук не стихал, а явно доносился спереди. Поколебавшись, она побежала на звук:

— Я проверю.

— Офицер Е? — Сяо Ван проводил её удивленным взглядом.

Дойдя до лестницы в конце коридора, звук внезапно исчез. Е Юйчу замерла. Это был технический выход, здесь было тихо и пусто. Она простояла около минуты, отступила назад, уже не будучи уверенной, что слышала что-то на самом деле.

Но в следующую секунду звон повторился — теперь он отчетливо доносился снизу.

Она бросилась вниз по лестнице. В пролетах было все больше мусора, свет становился тусклее. Некоторые окна были заколочены досками, не пропуская ни лучика света.

Ступени были покрыты толстым слоем пыли, в воздухе пахло плесенью. Но шум становился только громче, будто звучал у неё в голове.

Е Юйчу добежала до ржавой железной двери, которая была приоткрыта. Она толкнула её и обнаружила заброшенную электрощитовую. В полумраке мелькнул чей-то силуэт.

— Кто здесь? — у неё не было фонарика, и она бросилась в погоню, но незнакомец бежал все быстрее, словно совершил что-то ужасное.

Электрощитовая оказалась гораздо больше, чем она предполагала, внутри было множество маленьких комнат.

— Стой! Кто ты? — крикнула Е Юйчу. Фигура скрылась за поворотом, она рванулась следом, но путь оказался перегорожен горой мусора, заполнившей всю комнату. От кучи исходил резкий, неприятный запах.

Бензин?

Она не успела удивиться: позади раздался четкий свист, и воздух рассек летящий предмет — пуля пронеслась мимо самого лица. Она даже не успела почувствовать жгучую боль, как перед глазами вспыхнуло ослепительное красное пламя — разлитый бензин вспыхнул в одно мгновение!

Е Юйчу, словно капля масла, была мгновенно поглощена огнем.

Она уже не видела, как в вентиляционном отверстии под потолком кто-то наблюдал за клубами дыма и огнем, растянув губы в зловещей улыбке.

*

Цзи Юньду увидела сообщение и взглянула на плотную дождевую завесу за окном. Сняв шарф, она едва заметно улыбнулась, но улыбка тут же исчезла.

Как и в тот день, когда она впервые приехала в Фэнхуан, с безразличным выражением лица она вышла из гостиницы под проливной дождь.

Женщина шла быстро и легко, слегка опустив голову, чтобы избежать любопытных взглядов. Несмотря на высокий рост и худобу, она держалась так, что оставалась практически незаметной для прохожих. Вернувшись на место происшествия, она перешагнула через сигнальную ленту и подняла тонкий осколок пули, лишь тогда позволив себе облегченно вздохнуть.

След от чана сработал как отвлекающий маневр. Будь Е Юйчу чуть внимательнее, она бы легко нашла эту улику, но эта вещь была не тем, во что стоило вмешиваться полиции.

Телефон завибрировал. Она опустила взгляд, но в этот момент раздался гудок мотоцикла.

— Специальный агент Цзи, вот вы где! — Гао Цзинь резко затормозила. — В больнице пожар!

Словно вторя её словам, с городской стены донесся гул пробок на шоссе, а вой сирен пожарных машин стал оглушительно громким.

— Офицер Е знает?

Гао Цзинь выглядела крайне встревоженной:

— ...Сяо Е была там. — Она увидела, как в глазах Цзи Юньду вспыхнул холодный огонек, и почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Это она вызвала полицию.

Цзи Юньду уже сидела на заднем сиденье мотоцикла, застегивая шлем. Её голос звучал ледяным спокойствием:

— Поехали.

<http://bllate.org/book/19141/1879913>